

80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Я говорю о блокаде! Я вспоминаю о войне...

Блокадница Инэсса Алексеевна Вадужева сейчас проживает в Пушкине, она около пятидесяти лет проработала в школе-интернате №16 учителем истории Санкт-Петербурга, истории изобразительного искусства, географии. Она – наша живая память и наша гордость!

сладкое лакомство кусочек за кусочком, растягивая удовольствие. Вот впечатление о том, как я видела в последний раз папу. Он пропал без вести.

Все ушли в партизаны, чтобы мстить врагу

После войны с дочерью и внучкой мы ездили на родину отца в деревню Рудно Ленинградской области. Мы застали там одну Ольгу Васильевну, девяносточетырехлетнюю жительницу, бывшую партизанку. Она рассказала нам, как жила во время войны моя бабушка, как пришли немцы, стали расстреливать лиц мужского пола от младенца до старика, а их пособники-украинцы сжигали новые дома крестьян. Все, кто мог, ушли в партизаны, чтобы мстить врагу. А бабушка осталась, старая была. Ольга Васильевна вернулась домой с боевыми наградами. Она помнила всех моих родственников. У бабушки и дедушки было три сына: Александр, Алексей (мой отец) и Николай. Все погибли. Бабушка не перенесла такого удара судьбы, после войны сошла с ума: ходила по деревне и искала сыновей под кустами. Мы, внучка Ольга, дочка Ольга и я, стояли в дверях и плакали.

Позднее отважной партизанке Ольге Васильевне поставили памятник, а вот место захоронения бабушки неизвестно, много лет прошло. И деревни нет, и кладбище все травой заросло.

Мое начало войны

Мама копала рвы, а меня отдали в круглосуточный детский сад. Помню, утром вставали раньше воспитателей. У нас были кровати, покрытые тряпочными сетками. Мы отодвигали их и сдвигали одеяла с детей. Если кто-то из ребят не подавал никаких признаков жизни, мы кричали: "Ура! Нам больше супа дадут". Суп этот был из лебеды, никакой другой травы не было...

Мама не приходила за мной больше месяца, а когда забрала на выходной, то вернуться в садик я уже не смогла. На его месте была огромная куча кирпичей. Бомба попала в угол здания. Никто не погиб: всех детей разобрали.

Жили мы с мамой, а также брат отца Николай с женой и детьми у бабушкиной сестры, вместе легче тяготы переносить. Дворянка, интелли-

гентная женщина, она за всех переживала, расстраивалась. Вот сердце и не выдержало: умерла бабушка Дуня прямо у самовара, разжигая его. Мы спрятались в комнате и сидели, пока не пришли с работы взрослые. Вот с этого и началась наша война.

Мама стала работать в детском приемнике, в трудовой книжке была запись. Подстригала ребят, шила им одежду, ходила по домам, забирая детей у мертвых родителей. Они жили с ними, не зная, что делать. Многие не ходили. Потом детский приемник уехал, а мама осталась в Ленинграде ждать мужа. Позже ей пришло извещение "Без вести пропал".

По дороге в город Козлов

В 1944 году, когда блокада была снята, бабушка написала нам, чтобы мы ехали к ее младшей сестре. У нее была дача в Козлове, это сто первый километр от Москвы. "Там посытнее будет, там трава растет", – убеждала она. И мы решили ехать. Ленинград был закрыт, нужен был пропуск на выезд.

У мамы была знакомая тетя Шура (всю жизнь вспоминаю и поминаю ее, если бы не она, умерли бы от голода). У нее был пропуск на выезд. "Поедем со мной. У нас у обеих рыжие волосы: придумаем, что сказать", – предложила она. Благодаря одному цветку волос и находчивости пожилой женщины, представившей меня своей внучкой, нас пропустили. Плыли мы по Ладожскому озеру на двух баржах. Фашистские истребители еще летали в окрестностях города, сбрасывая бомбы. Мы увидели самолет, летевший к первой барже, на которой плыли женщины с детьми. Летчик сбросил бомбы и улетел, видимо, пополнить запас, чтобы и нашу баржу уничтожить. Все люди в воде. Я до сих пор помню крики тонущих. Женщины стали кричать капитану нашей баржи: "Пожалуйста, быстрее!" Только что он мог сделать с тихоходным судном!? Баржа еле ползла...

Как ехали на поезде, не помню. В Рыбинске поезд остановился, поехали под бомбежку. Искореженное железо вместо вокзала. К маме подошла женщина: "Дайте вашу дочку, я накормлю ее". Она на руках (я плохо ходила) отнесла меня к стоявшему неподалеку столу, посадила и дала теплые блины из картофельных очисток. Господи, это было так вкусно!

"А маме?" – тихонько спросила я. И она, завернув еще теплые блины, отнесла меня уже с ними к маме. Мы поехали дальше. К бабушке было не проехать, и тетя Шура снова выручила нас, предложив остановиться на некоторое время у ее родственницы в деревне, находящейся в Ярославской области.

Стояла поздняя осень. Заботливые хозяева уже убрали в свои погреба овощи и фрукты, и только зерно огромной горой высилось у амбара, заросшего деревьями. Пока тетя Шура устраивала нас у тети Маруси, мне дали детское ведерко и разрешили поиграть в песочке. Мне не нужен был песок, перед глазами так и стояла гора из зерна. Зачерпнув его в ведерко, я спряталась у амбарной стены и стала есть, поднося хлеб рукой ко рту. Догадавшись, что со мной может случиться несчастье, женщины пошли искать меня и быстро обнаружили. Отбрав ведро, стали отпавивать водой...

Зубов у меня не было с пятого класса, страдала от цинги. Тетя Маруся кормила нас картошкой со сметаной и ставила на стол таз с зеленым луком. Овощи, молочные продукты (у нее была корова) сделали свое дело. Мы воскресли, я стала ходить.

Мама до войны работала в парикмахерской, а еще умела шить. Профессиональные навыки пригодились ей: всех жителей этой и соседних деревень подстригла, побрила бороды старикам, женщинам сшила обновки к празднику. Люди угощали маму гостинцами, а она делила их на всех. Попрошавшись с гостеприимной хозяйкой, мы, наконец, поехали к бабушке.

В Козлове мама работала в женской артели: вырезали деревянные ложки ножиком. Бригадиром у них был безногий инвалид, вернувшийся с фронта. Он и научил женщин народному ремеслу. Ложки эти посылали на фронт. Алюминия тогда не было, а ложки были востребованы. Солдаты писали в артель: "Мы воюем ружьями, а вы – ложками"...

Вот и наступил День Победы

В начале 1945 года мы вернулись в Ленинград. Нашу квартиру занял безногий инвалид. Он нас не пустил домой, а мама – безответный человек – не стала отстаивать свои права на жилье. Мы поселились с семьей, приехавшей тоже из Козлова,

в гостинице "Октябрьская", что у Московского вокзала. Нам дали комнатку на две семьи на четвертом этаже метров так 15, а может, и меньше. В ней разместились тетя Тося с сыном Витей, ее сестра Катя и мы с мамой. Мама сразу пошла работать на кораблестроительный завод Петра Великого. Находился он на историческом месте: где река Охта впадает в Неву, там Александр Невский шведов разбил. На заводе ремонтировали маленькие суда. Работала мама долго, пока упавший металлический лист не задел ей голову.

Тяжело было жить, было также голодно. Мама просила матросов собирать нам картофельные очистки. Мы их ели. Забрав наши вещи, которые были у родственников, мама продала особо ценные – на двенадцать с половиной тысяч рублей. Ей люди подказали, чтобы шла в жилконтору и просила комнату. Вошла к начальнику, положила на стол завернутые в газету деньги и сказала: "Мы без угла с дочкой остались. У нас была квартира, ее занял инвалид. Муж без вести пропал". Он взял эти деньги и предложил нам комнату без потолка на последнем четвертом этаже. Бомба фугасная в дом попала, весь мусор, лежавший на чердаке, упал на пол. Мы с мамой разгребли завалы, а потолок нам сделали. Так мы и жили. Из нашего окна был виден старый Невский.

И вот наступил День Победы! Мы вышли на Невский проспект. Как сейчас помню, сколько народу было там! Мама надела свои золотые серьги, единственную ценную вещь, бабушкин подарок. На площади Восстания был большой гастроном, и мама, остановившись, поправила серьги, и мы пошли дальше. Все обнимались, целовались, плакали. Конечно, было страшно смотреть на разрушенный проспект, остовы домов. Однако было весело, играла музыка. Мы дошли до Адмиралтейства и вернулись домой. А вечером мама обнаружила, что потеряла подвесочек на сережке. Мы пошли к гастроному, где мама прихорашивалась. Столько народу прошло. Нашли! Нашли! Вот таким запомнился День Победы!

Эти старинные серьги я не ношу, потому что они без замка, но часто смотрю на фамильную реликвию.

**Подготовили учителя
Л. Н. ЩУПУШКИНА,
С. В. СКИПЧЕНКО,
старший воспитатель
У. В. БЛАГОДЫРЬ**

Спасавшие красоту

В музее-заповеднике "Царское Село" открылась выставка "Спасавшие красоту" – главный выставочный проект музея к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Экспозиция в цокольном этаже Камероновой галереи рассказывает об эвакуации музейных коллекций, оккупации (1941–1944) и освобождении города Пушкина, а также о подвиге отечественных реставраторов, которые практически из руин воссоздали царскосельский дворцово-парковый ансамбль.

На выставке представлены предметы из коллекции ГМЗ "Царское Село", Историко-литературного музея города Пушкина, Центрального государственного архива кинофотодокументов Санкт-

Петербурга и Государственного архива Российской Федерации, а также мемориальные вещи, которые принадлежали реставраторам, возрождавшим Екатерининский дворец. Всего – больше 150 предметов.

– Как нам кажется, выставка, прежде всего, эмоциональная. Она человеческая, она о людях. И это не столько рассказ или показ предметов и фотоматериалов. Мы хотим, чтобы она произвела сильное эмоциональное воздействие на посетителя – через восприятие, ощущения, память сотрудников музея, – говорит

заместитель директора музея по научной работе Ираида Ботт.

Выразительными штрихами экспозиции стали видеопроекции, созданные на основе фотографий и кадров хроники, – парашютист на фоне неба, Кагульский обелиск, проявляющийся на его основании пронзительной фразой, оставленной в марте 1943 года, пожар в Китайском театре, воссоздание Екатерининского дворца из руин.

Важная составляющая – аудиоспектакль. Это живые голоса людей, они рассказывают об эвакуации,

обороне и восстановлении Царского Села. В основе спектакля – архивные документы, письма, воспоминания, записанные со слов тех, кто был свидетелем этих драматичных событий – генерала Ивана Хазова, поэтессы Ольги Берггольц, музейных сотрудников Евгении Туровой и Веры Лемуса, народного артиста Юрия Никулина.

**Выставка работает
до 30 августа.**

**Ирина РАДОВА
Фото ГМЗ "Царское Село"**

